

К 1315454

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Диссертационный Совет К 053.01.19

На правах рукописи

ДРАНИКОВА Наталья Васильевна

ФОРМИРОВАНИЕ ЖАНРА ЧАСТУШКИ
КАК ОДИН ИЗ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ
НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ
(На материале Архангельской области)

Специальность 10.01.09 — фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 1994

Работа выполнена на кафедре русской литературы Московского педагогического государственного университета имени В. И. Ленина.

Научный руководитель:
82.3(2-Р4с) - 435
доктор филологических наук,
профессор Б. И. КИРДАН

1. Форминский русский

2. Галицкий русский
Официальные оппоненты:

ДОКТОР ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Д. А. Астафьева

кандидат филологических наук,
доцент А. В. КУЛАГИНА

Ведущая организация - Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН г. Санкт-Петербург.

Защита диссертации состоится 28 октября 1994 г.
в 10 часов на заседании Диссертационного Совета К 053.01.19 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Московском педагогическом государственном университете им. В. И. Ленина. Адрес: 119436, г. Москва, Малая Пироговская ул., д. 1, МПГУ имени В. И. Ленина, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МПГУ им. В. И. Ленина по адресу: 119436, Москва, Малая Пироговская улица, д. 1.

Автореферат разослан «6» октября 1994 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук
А. В. КАРАВАШКИН

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Частушка – один из самых распространенных жанров народной поэзии. Сравнительно небольшой возраст жанра позволяет объективно подойти к проблеме его генезиса и эволюции.

Несмотря на большое количество литературы о частушке, в области ее изучения до сих пор существуют дискуссионные вопросы. "История частушки еще не написана...",¹ – отмечает А.А.Горелов.

Научная новизна диссертации заключается в самой постановке указанной проблемы и последовательном генетическом анализе частушки и некоторых жанров народной поэзии. Работа выполнена на фольклорном материале Архангельской области, народная культура которой представляет собой сплав отдельных элементов "ранней" и в значительной степени – "поздней архаики". В диссертационном исследовании доказываемается, что Русский Север стал не только заповедной сокровищницей фольклора, а ареалом, где архаичные формы продолжали развиваться и перерабатываться.

Актуальность темы обусловлена несколькими причинами: отсутствием в фольклористике полной генетической картины жанра и вытекающей отсюда недостаточностью изучения поэтических особенностей частушки, в основу которого должен быть положен генетический принцип.

Автор диссертации ставит перед собой следующие задачи:

1. Выявить поздний характер происхождения частушки как особой жанровой системы.

2. Обосновать полигенетическую концепцию формирования частушки.

3. Осуществить диахронно-поэтический анализ частушки; показать как ее соотносимость с традиционными жанрами русского фольклора, так и обновление в ней, как в жанре, образной народнопоэтической системы.

4. Углубить сложившееся в фольклористике представление о традиционной основе частушки.

Цель диссертации состоит в доказательстве полигенезиса частушки, как позднего фольклорного явления, методом функци-

¹ Горелов А.А. Совещия частушки / Русская народная поэзия: Лирическая поэзия. / Сост. подгот. текста, предисл. к разд. коммент. А. Горелова. М.: Изд-во "Судож. лит.", 1984. – С. 336.

онального и поэтического ее анализа; в разработке новой генетико-функциональной классификации изучаемого жанра.

Основной метод работы: сопоставительно-сравнительный, основанный на наблюдениях и анализе функций и художественных систем частушки и некоторых других жанров народной поэзии; с привлечением приема табличной репрезентации; с использованием сравнительно-исторического метода.

Материалы и источники. Диссертация написана на севернорусском материале. В результате определенных исторических и социально-экономических процессов на Русском Севере произошла консервация народной культуры. Обращение к севернорусскому материалу позволяет глубже проследить жанрово-генетические связи частушки. По мере необходимости нами привлекаются тексты других регионов.

В диссертации был использован личный архив ее автора, который составляют записи, сделанные на территории Архангельской области в период с 1979 по 1992 гг.; архив Поморского международного педагогического университета им. М.В.Ломоносова (г.Архангельск); фольклорный архив кафедры устного народного творчества МГУ им.М.В.Ломоносова, а также отдельные коллекции из фондов РГАЛИ.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что результаты работы могут быть использованы при чтении курса лекций по фольклору, при проведении разного рода занятий с учителями (в институте повышения квалификации учителей); при разработке спецкурсов и спецсеминаров.

Апробация диссертации проходила в качестве докладов на научных конференциях в Петрозаводском педагогическом институте (1980 г.); в Московском областном педагогическом институте им. Н.К.Крупской (1981 г.); в Архангельском педагогическом институте им.М.В.Ломоносова (1980 и 1981 гг.); У Международном Соловецком форуме (1993 г.) г.Архангельск-Соловки; на конференции молодых ученых МГУ им. М.В.Ломоносова (1993 г.); аспирантском объединении МПГУ им.В.И.Ленина (1992 г.); конференции "Судьбы отечественной словесности XI-XX вв." (Пушкинский Дом, г.Санкт-Петербург, 1994 г.); при чтении лекций по курсу фольклора в Поморском международном педагогическом университете им. М.В.Ломоносова (г.Архангельск) и Архангельском областном институте повышения квалификации учителей. Основные

положения диссертации отражены в публикациях (см. список в конце автореферата).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (с внутренним делением на параграфы), заключения, двух приложений, списка литературы (305 наименований).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во "Введении" освещены дискуссионные вопросы в области изучения жанра частушки, изложена история изучения проблемы (в современной фольклористике к ней обращались С.Г.Лазутин, О.В.Орлов, З.И.Власова, А.А.Горелов, Л.А.Астафьева, Ф.М.Селиванов, А.В.Кулагина), показана актуальность, раскрыты задачи работы, приводится этнокультурная характеристика региона.

Глава I. Жанровая специфика частушки. Время и причины ее появления.

В первом параграфе "Жанровая специфика частушки" раскрывается ее жанровая природа. Актуальность рассмотрения дефиниции этого жанра заключается в том, что до сих пор в науке нет ее четкого жанрового определения. Понимание специфики частушечной общности позволяет отделить частушку от подделок и произведений, формально ее напоминающих. Для создания более точного определения жанра частушки мы обратились к формулировкам категории жанра В.Я.Проппа, Н.П.Колпаковой, В.П.Анжикина.

Но частушка неоднородна: внутри нее выделяются жанровые разновидности: сложные поэтические, функциональные и мелодические явления, в основе которых лежит генетический принцип. Анализ функции частушек и их поэтики привел нас к выводу, что последние возникли в результате взаимодействия нескольких народнопоэтических жанров. Функциональная связь здесь тесно переплетается с генетической. В толковании функции, как "исторически меняющейся направленности творческой деятельности народа и воздействия этой деятельности на ее субъект - народ"^I, мы опираемся на наблюдения В.Е.Гусева и полагаем, что каждый жанр имеет свою динамическую систему функций.

^I Гусев В.Е. О полифункциональности фольклора // Актуальные проблемы современной фольклористики. - Л.: Музыка, 1980. - С.181.

Проведенное в диссертации исследование частушки позволило осуществить ее функционально-генетическую классификацию. Основная генерализирующая функция частушки обозначена нами как информативно-оценочная. Она цементирует все частушечные разновидности. Кроме того, каждая из этих групп имеет свою дополнительную функцию.

Во-первых, нами выделены частушки-скоморошины, восходящие к творчеству скоморохов. Их объединяет смеховая функция изображения нелепости и абсурда окружающего мира и соответствующая ей типология образа "веселого человека", играца.

Во-вторых, - это частушки-жалобы, содержащие в себе обращение к покойнику, сиротстве, жизни на чужой стороне. Они генетически соотносятся с причитаниями и имеют дополнительную номинальную функцию.

В-третьих, основную группу составляют "лирические миниатюры", взаимодействующие с протяжными лирическими песнями. Лирические миниатюры раскрывают внутренний мир человека: их дополнительная функция характеризуется как субъектно-психологическая.

В-четвертых, - выделяется группа, которая генетически близка частым плясовым песням. Главный критерий, позволяющий выводить частушку из плясовой песни, - это доминирующая в них функция ритмической музыки.

В-пятых, - это жанровая разновидность, соотносимая с мещанской оредой и перенявшая эстетику городского романса. Субъектно-психологическая функция в ней получает мелодраматическое наполнение.

Обозначенные видовые категории составляют единую частушечную общность и соответствуют дефиниции жанра, предложенной нами. В то же время частушечные разновидности, как и все жанры фольклора, тяготеют к взаимовлиянию, в результате чего в частушечном массиве встречаются диффузные тексты.

Во втором параграфе "Время появления частушки" документально подтверждается хронологически позднее происхождение жанра частушки. Для этого был проведен анализ как опубликованных песенных материалов ХУШ-ХІХ вв., так и неопубликованных, находящихся в коллекциях РГАДИ. Анализ показал, что жанр частушки, как единая художественная система, появляется лишь в 50-60 гг. ХІХ вв. На Севере в результате социокультурных

процессов образование частушки происходило позднее. Частушка вырвалась одновременно в сельской и городокой среде: часть частушек продолжила традиции народной лирики, другая ее часть оказалась связана с городской средой.

В третьем параграфе "Причины возникновения частушки (общественно-исторические и фольклорные)" рассматриваются причины появления жанра частушки. Его возникновение было подготовлено целым комплексом причин: исторических, социально-экономических, психологических и общенародных.

Патриархальная община, в условиях которой сложилась лирическая песня, — социально-психологический монолит. Ее материально-духовная деятельность была направлена на постоянное воспроизведение. Распадение общины в XIX в. привело к раскрепощению субъекта творчества, к трансформации традиционных жанров фольклора и к образованию новых. Образ в народной лирике перестает быть схемой: человек имеет возможность для самовыражения. Частушки, по свидетельству очевидцев, появлялись в молодежной среде. То, что было непривлечимо в старшей половозрастной группе, оказалось допустимо в молодежной. В новых условиях жанровая природа частушек с их субъективизмом и информативно-оценочным элементом оказалась близка психологическим особенностям и социальному статусу молодежи.

Диакронические имманентные процессы глубже прослеживаются на региональном фольклорном материале. Поэтому мы обратились к сборникам, содержащим в себе записи, сделанные на протяжении 115 лет на Европейском Севере (в бассейнах рек Мезени и Печоры, этнически тесно связанных друг с другом). Кроме того, были использованы личные материалы автора диссертации, собранные в фольклорных экспедициях 1979–1992 гг. Только совокупность произведений дает возможность говорить об изменениях, происходящих с жанром.

Для этого был проведен текстологический анализ 30 песен, опубликованных в "Материалах по этнографии русского населения Архангельской губернии" П.С.Ефименко (1877–1978 гг.), и, спустя более ста лет, записанных нами в том же регионе (Мезени). Как промежуточные сборники, позволяющие глубже проследить судьбу песен, были ваяты "Печорские былины и песни" (материалы 30-х гг. XIX в.); "Песни Дешуконья" (40-х гг. XX в.) и

издание "Песенный фольклор Мезени" (занима 1958-1961 гг.)¹. Результаты исследования были представлены в виде таблицы (см. таблицу I).

Итак, народная лирика предыдущего столетия отличается следующими процессами: сокращением текстов лирических произведений, контаминациями самого различного рода, развитием сюжетики, упрощением художественной образности, проникновением бытовых деталей, усилением влияния на фольклорную лирику литературы (в большей степени в Центральной России, в меньшей — на Европейском Севере). Образование частушки шло в результате переработки отдельных жанровых систем. Стиль лирической песни вступил в противоречие с эпохой. Назрела потребность в новом поэтическом жанре. Его появление было подготовлено целым комплексом причин: социально-экономических, психологических и общefольклорных.

Глава 2. Генетические источники жанра частушки.

В первом параграфе "Частушка и скоморошество": Вопросы генезиса и поэтики" раскрывается связь частушки с таким явлением духовной жизни русского человека, как искусство скоморохов, или скоморошеством. В Древней Руси существовали глубокие традиции смеха. Скоморошество содержало в себе стадиально различные смеховые образы. Смеховое в фольклоре неравнозначно комическому. Ранний архангельский смех имел ритуальное значение и был обязательной составной частью многих обрядов. Архангельский ритуальный смех лишен комизма. Поздний средневековый смех имеет определенный объект. Смех в нем получает комическое наполнение.

Ядро фольклорной поэтической системы составляет оппозиция "плач-смех". Средневековому человеку было присуще особое восприятие жизни. Весь мир для него состоял из настоящего организованного мира и мира, где все переставлено с ног на го-

¹ Ефименко П.С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. / Труды ЭО ОЛЕАЗ. — Вып.2. — 1878. — 276 с.; Печорские былины и песни / Зап. я сост. Н.П.Леонтьев. — Архангельск: Сев.-Зап.ки. изд-во, 1979. — 350 с.; Песни Делуконья / Собр.М.Н.Мякушин.Муз.зап.П.Н.Кольцова. — Архангельск: ОГИЗ, 1940. — 87 с.; Песенный фольклор Мезени // Памятники русского фольклора. / Изд. подг.Н.П.Колпакова, Б.М.Добровольский, В.В.Митрофанова, В.В.Коргузалов. — Л.: Наука, 1967. — 496 с.

лову, где у людей нет устойчивого положения¹.

Существование особой магии смеха привело к тому, что искусство скоморохов явилось своеобразной моделью антимира. В ХУП в. в период гонения на скоморохов оно становится достойным всего русского народа. Частушки-скоморошины стали одним из заключительных этапов скоморошества. Генетическая близость вышеназванной частушечной разновидности прослежена нами на основе ее сопоставления с двумя жанрами, продолжившими традиции скоморошества: 1 - песнями особого комического содержания и 2 - приговорами дружки на свадьбе.

Весь исследуемый поэтический материал можно разделить на четыре группы, имеющие функциональную, тематическую и структурно-стилистическую близость.

Их типологические параметры доказывают генетическую роль скоморошества в жанрообразовании частушки.

1. Песни-небылицы и частушки-небылицы. Мир в них дается в перевернутом виде, нарушении привычной картины мира. Их объединяет смеховая функция изображения нелепости окружающего мира. Художественная система скоморошества основана на принципе зеркального отражения традиционной народной поэтики. Несмотря на типологию песен-и частушек-небылиц, последние представляют собой новое явление в развитии скоморошества. Стиль как тех, так и других формируется образом игрока, скомороха, но генерализующая функция частушки наполняется новым содержанием по сравнению с песней. В частушке она приобретает информативно-оценочный элемент.

2. Частушки и песни особого комического содержания. Их стилеобразующие доминанты - ирония и гиперболизация, а на уровне текста - общие смеховые ситуации ("старого мужа", "мужа-недоросточка", "выбора девушкой себе в мужа музыканта", "размонашевшегоса монаха" и др.). Стереотипия обозначенных жанров на уровне содержания, выражающаяся через общие смеховые ситуации, противопоставлена формульности лирической протяжной песни: это формула вывернутая наизнанку.

3. Комические тексты о деревнях, активно бытующие до сих пор. Их содержательный аспект близок по своей сути обычаям

¹ Дыхачев Д.С., Панченко А.М. "Смеховой мир" Древней Руси // Из истории мировой культуры. - Л.: Наука, 1976. - С.16.

давать прозвища деревням и представителям коренных фамилий в ряде районов Беломорья.

4. Скоморошья зачины и словесно-комбинаторные частушки. Те и другие состоят из бессмысленного набора слов и способны переходить из песни в песню и из частушки в частушку.

Художественная система скоморошества лишена инсказательности: употребление тропов в ней сведено к минимуму. Ее образы отличаются реализмом, гиперболичность делает их стереоскопически осязаемыми. Как отмечалось, стилиобразующий фактор песен и частушек-скоморошии - ирония. На уровне текста она находит проявление в формулах "рождения ребенка", "взаимоотношения кума и кумы" и пр. Часть ситуаций восходит к ритуальному, другая - к более позднему средневековому смеху. В основе поэтики фольклора находится мировоззренческий комплекс. С ритуальным смехом связано существование в частушках-скоморошинах особого рода гипербои, смыкающихся с эпическими ("меня маменька рождала - мать-земельшка дрожала" и др.), которые лишены подлинного юмизма.

Большая часть смеховых формул в своем происхождении связана с более поздним видом смеха, который имеет конкретную направленность. На его основе возникла пародия - одна из стилистических доминант песен- и частушек-скоморошии. Пародия смыкается с гиперболизирующей второго типа (утрированной, в нее входят элементы гротеска). Гипербола, на основе которой строится пародия, наполняется юмизмом ("вышло солнце на восток, а милая выла на песток", "думал в кофе розовой, а это пень березовый" и т.д.).

Частушка-скоморошина в новом качестве на эмоционально-образном уровне связана с ритуально-смеховыми и комическими традициями фольклора, которые реализуются через единую структуру образа, стилистические, композиционные и лексические приемы (различные виды гипербои, пародию, алогизм, эмоционально-оценочные эпитеты, оксиморон, просторечную лексику), и которые отвечают особой смеховой функции изображения нелепости окружающего мира.

Частушки-скоморошины близки еще одному жанру скоморошества - приговорам дружки на свадьбе. Между ними существует типологическая близость в стиле, ритме, образной системе.

Среди различных функций дружки особенно хорошо сохранилась функция балагура, весельчака.

Результаты количественного подсчета, в основе которого лежал географический принцип, показали, что частушки-скоморошины составляют примерно 7-8% общего частушечного массива и распространены в большей степени в тех местах, где были сильны скоморошья традиции.

Во втором параграфе "Причитания как один из генетических источников частушки" исследуется проблема взаимосвязи частушки и причитания. Ее предполагали Е.В.Аничков и П.А.Флоренский, на нее указывала З.И.Власова.

В группу частушек-жалоб входят тексты о сиротстве, о обращении к умершему, о жизни на чужой стороне, о расставании девушки с волей-красотой и др. Особенно глубоко корреляция частушек и причитаний просматривается на материке Европейского Севера, где причетъ была широко распространена.

Генетическая роль причитаний в процессе жанрообразования частушки доказывается существованием у последней дополнительной поминальной функции и связью на уровне мотивов, а именно: мотивов, представляющих собой часть сюжета, сюжетную единицу, и семантических мотивов (в дальнейшем - "алломотив", или "формула").

В диссертации выделены указанные выше мотивы во всех жанровых разновидностях причитаний и в типологически близких им частушках-жалобах. В похоронных причитаниях и частушках, соотносимых с ними, это обращение к покойнику и "матери сырой земле" ("рано, рано, родный татушка, во сыру земельку лег"; "вы рааройте - раскопайте милого могилушку, вы заройте-закопайте меня, сиротинушку"). Семантику горя содержат в себе формулы "камня", "воды", "поля", "ветра" ("сидела на камушке, плакала по мамушке"; "ветер дует и бумует, по-за кладбищем шумит" и др.).

В понимании семантического принципа построения лирического текста мы опираемся на теорию формульности народной лирики Г.И.Мальцева. Каждая формула, мотив, несет в себе эстетическое представление народа, оказывается связана друг с другом в тексте не прямо, а через взаимодействие с традици-

ей¹. В частушке, хронологически позднем жанре, основным становится принцип ассоциативного построения текста. Но традиция — ядро фольклорной художественной системы, поэтому в частушках-жалобах, восходящих к причитаниям, очень сильными оказались сематические связи, формально выражающиеся через стилистические категории. Традиционные формулы "воды", "леса", "ветра" и др. стали выполнять в частушке условно-поэтическую роль. В частушке уже нельзя не учитывать влияние сюжетной ситуации на систему образов. Аллюзив раскрывается в сюжетном мотиве.

В текстах, соотносимых со свадебными причитаниями, высокой частотностью обладают формулы "девьей красоты" и "воли". В свадебной поэзии воля-красота принимает зооморфный или орнитоморфный характер. В частушке персонафицированная воля-красота переходит в образно-ассоциативный план ("воля девичья летела, я поймать ее хотела").

В свадебной лирике орнитоморфный облик красоты-воли заключается еще в том, что она может улететь на березу. У древних славян береза почиталась в качестве духа плодородия и добра: сломленное дерево передавало состояние одиночества. В новом жанре семантика угадывается только благодаря ее прежнему знанию, формула принимает характер индизказательности ("стало некому во подложке березку заломить, стало некому за девушку словечко замолить"). На уровне сюжетной ситуации связь выглядит прерывистой, но на семантическом, формульном, уровне обе ее части взаимообусловлены и тесно корреспондируют друг с другом.

Традиционность в фольклоре тесно связана с вариативностью: вариативность может возникать только на уровне традиции. В частушке появляются новые образы, но в их основе лежит знание традиции, — это образ "вереса" (мохнелельника) — семантического варианта заломленной березы.

Благодаря традиционности, — универсальному свойству фольклора, формулы продолжают существовать и эволюционировать на новом, образно-эмоциональном, уровне. Изменения, происходящие с ними, обусловлены функцией жанра. Функция сва-

¹ Мальцев Г.И. Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики. — Л.: Наука, 1989. — С.162.

дебных причитаний имеет двойной характер: передает состояние невесты и маркирует определенные этапы свадьбы. Функция частушки - это заявление во всеуслышание о событиях и чувствах, связанных с субъектом творчества, и как дополнительная в частушках-жалобах - поминальная. Причитания имеют преимущественно утилитарное назначение; частушки, в основном, - эстетическое, и, как следствие этого, - семантическое восприятие формулы в причитаниях и эмоционально-образное, ассоциативное - в частушках.

Генетическая общность причитаний и частушек доказывается существованием у них сходства и на уровне сюжетных мотивов. Свадебный обряд состоит из четко обозначенных ритуалов, и на этой основе легко возникают частушки, комментирующие эти действия. ("Кабы замуж, кабы замуж, вот поплакала бы я, расколола бы столешницу у нового окна"; "Мы просветали подружку - сидим плачем под окном"). Поминальная обрядность менее разложима на сегменты, но тем не менее возникают частушки, отражающие отдельные моменты поминального ритуала (причитание на могиле на девятый и сороковой день). Солдатские причитания менее архаичны, поэтому в солдатских частушках-жалобах сюжетные мотивы преобладают над аяломотивами. Образ патриархальной семьи занимает в них одно из центральных мест ("Ой, не плачь-ка, мать, отец...", "Роденькая матушка, не хочется в солдатухи..."). Жалобы (солдатские и рекрутские), содержащие в себе мотив, как сюжетную единицу, генетически ближе солдатским песням о тяжелой службе в армии и прощании рекрута с родственниками.

Частушки-жалобы сохранили некоторую мелодическую близость к причитаниям. Поминальные - и тексты о чужой стороне исполняются в более замедленном темпе, чем остальные. Инструментальный аккомпанемент - это уже последующий этап в развитии жанра.

Мы подчеркиваем, что избегаем вульгарного толкования механизма жанрового взаимодействия частушек и причитаний. Возможность сделать вывод о влиянии причитаний на одну из жанровых разновидностей частушки позволило обращение как к объекту исследования к севернорусскому материалу (Архангельской области и Карелии). Как показывают наблюдения, про-

веденные на материале частушечных сборников о географическом принципе распределения текстов (в первую очередь, "Сборника великорусских частушек" / Под ред. Е.Н.Елеонской. - М., 1914. - 539 с.; "Частушек в записях советского времени. / Изд.подг. З.И.Власова, А.А.Горелов//Памятники русского фольклора. - М.; Л.: Наука, 1965. - 496 с. и др.) в других регионах страны частушки-жалобы, практически, отсутствуют или встречаются ситуативно.

Мы не считаем причитания жанром, сыгравшим основную роль в образовании частушки. Их влияние на частушку носит факультативный характер. По подсчетам, проведенным по тем же сборникам и архивным материалам, частушки-жалобы составляют приблизительно 5-6%.

Прослеженная генетическая связь во многом является локальной. Севернорусская причеть была развита намного сильнее, чем в других этнокультурных зонах, поэтому на Европейском Севере в большей степени, чем где-либо, вырвали и сохранялись частушки-жалобы.

В третьем параграфе "Частушки и лирические протяжные песни. Генетические и поэтические аспекты" раскрывается процесс взаимодействия двух этих жанров.

Частушка - полифункциональное явление. В лирических миниатюрах доминирует субъектно-психологическая функция, которой соответствует образ героя и все типы уровней, выделенные нами для генетического исследования.

Сюда вошли частушки, имеющие функциональную и тематическую близость с лирическими протяжными песнями бытового цикла: "Серый камень легче тянет, чем горячая любовь", "Мы о миленком разостались", "Родители и любовь", "Ты зачем другую любишь, а меня расстраиваешь?" и др. Несмотря на тематическое сходство протяжных песен и частушек, содержание лирических миниатюр субъективизировано. Генерализирующая функция частушки - информативно-оценочная.

В лирических миниатюрах, как и в жалобах, взаимодействие жанров происходит на уровне сюжетных мотивов и алломотивов. В частушке семантическая связь раскрывается и смыкается с принципом ассоциативного построения текста. В фольклоре существуют генетические цепочки: формулы - условно-поэтиче-

ские приемы. Пока не исчезла традиция, развивается формула и развиваются структурно-стилистические категории, через которые она реализуется.

Лирические миниатюры тесно связаны с традиционными формами поэтики: в них активно используется психологический параллелизм, постоянные эпитеты, символы и т.д. Художественная система - миниатюр, будучи тесно связана с традиционной лирической поэтикой, как и система протяжных песен, ориентирована на передачу внутреннего мира человека. Частушка - один из новых жанров фольклора, но в ее основе лежит традиционное начало. Структурно-стилистические категории в ней, как и алломотивы, эволюционируют и переходят в новое качество. В частушке по сравнению с песней сокращается использование устойчивых поэтических элементов. Одновременно наблюдается развитие реалистических тенденций: возрастает количество конкретно-бытовых сравнений, эмоционально-оценочных эпитетов и пр.

В частушке усиливается личностное начало, связанное с распадом социально-психологического монолита - патриархальной общины. Это приводит к упрощению композиции: сокращается количество лирических обращений и повторов, анафорических и эпифорических констант. Изменения, происшедшие с общественным сознанием, отразились на частушечных композиционных формах и привели к доминированию монолога. Частушка имеет субъективно-лирическую форму.

Меняется значение традиционных поэтических категорий. Они начинают наполняться бытовым содержанием или смыкаться с другими поэтическими категориями, образуя диффузную зону частушечной поэтики.

В частушке падает роль параллелизма, основанного на традиционной символике. Он может принимать свойства логического ("Хотел уточку убить - серая заклепка. Хотел другую полюбить - старая задкалка"). Образный традиционный параллелизм характерен для ранних текстов. В частушке нами выделены новые модели психологического параллелизма, в основе которых лежит знание традиции. Одна из них представляет собой трансформацию образа солнца и его лексико-семантического поля: "залить жар", "потушить лампу", "засветить огни". Основной вид параллелизма в частушке - логический с различными оттенками модальности.

Форма в народной лирике отличается стойкостью, консерва-

тивностью и отстает от содержания.

Высокий таксономический ранг в песне имеет метафора, в частушке ее использование сокращается. В песне атрибутируется традиционная метафора, в частушке преимущественно - конкретно-бытовая. Частушечная метафора принцип иносказания и отвлечения, по существу, заменяет принципом конкретизации: многие классические метафоры начинают раскрываться в тексте ("Разгорится мое сердца - на зальешь его водой", "Разрывается ретивое мое напоюлам").

В частушке появляются конкретно-бытовые сравнения, отсутствующие в песне ("Пусть миленочек побегает как лиса за белочкой). Сравнения в частушках помогают раскрыть психологическое состояние героя, они динамичны.

Поэтизация - способ изображения реального мира в лирических миниатюрах и протяжных песнях. Одно из ее проявлений - символика. Изучению символики посвящены работы А.А.Потебни, Д.К.Зеленина, И.В.Зырянова, Л.А.Астафьевой. Как указывает Л.А.Астафьева¹, следует различать символ и символическую ситуацию. Проведенный в диссертации поэтический анализ показал, что в частушках преобладают символические ситуации, свидетельствуя тем самым о субъективизации фольклорной лирики. Чаще всего в песнях и частушках употребляются ситуации "дарить кольцо - оломать кольцо", "козьбы-жатвы", "переправы через реку" и др.

В частушке у символов исчезает устойчивое значение, они начинают употребляться в свободно-образном значении. Старая форма может использоваться для реализации нового содержания. В песне сокол - символ жениха, в частушке - любого молодого человека.

Бывшая символика начинает входить в состав сравнения ("он как голубь за голубушкой ухаживал за мной").

В частушке символы могут принимать противоположное значение. Традиционная символическая ситуация "дарить платок" приводит к образованию ситуации "рвать платок - рвать ленту". Появляются новые символы, например, "балалайка", который употребляется в контексте разного рода любовных отношений;

¹ Астафьева Л.А. Эстетические функции символики в народных лирических песнях // Проблемы фольклора. - М.: Наука, 1975. - С.163-169.

"разбить бабалайку" - разбить любовь.

Одно из важнейших средств поэтизации - эпитеты. Высокой частотностью в песне обладают постоянные эпитеты. В частушке они представлены незначительно и подвергаются процессу разложения: начинают восприниматься как разговорные. Постоянный эпитет наполняется реальным содержанием ("К синю морю подошла - море все под пеною. Три недели сердце билось - все перед каменом").

В частушках усиливается индивидуальное начало, она рассчитана на мгновенную реакцию - расширяется диапазон ее ассоциативности. В песне лирика носит более объективный характер, поэтому в ней преобладают постоянные эпитеты и относительные прилагательные, а в частушке - эмоционально-оценочные эпитеты.

Лирические миниатюры имеют свое жанровое лицо. В них незначительно представлены ирония и гиперболы, играющие главную роль в частушках-скоморошинах.

Итак, лирическая миниатюра - результат творческой переработки протяжной народной песни. Ее художественная система возникла как результат переосмысления традиционной лирики. Лирическую протяжную песню мы считаем основным генетическим источником жанрообразования частушки. Примерно 60% частушек генетически соотносятся с ней (подсчет проводился по указанным источникам).

Синхронный анализ фольклорного материала и результаты полевых экспедиций, проведенных автором диссертации, показали, что лирические миниатюры в своем классическом виде сохранились в районах с хорошо выраженными фольклорными традициями, в частности, в районах с затрудненной миграцией (бассейнах рек Мезени, Ватки, Печоры).

Лирические протяжные песни - основной генетический источник частушки.

В четвертом параграфе "Корреляция плясовой песни и частушки как одной из ее жанровых разновидностей" дается обоснование обозначенной в заглавии проблемы.

В фольклористике до сих пор не установилось мнение о том, следует считать плясовые песни особым жанром или же это одна из жанровых категорий лирической народной песни. Нам

плясовые песни рассматриваются как отдельный жанр народной поэзии. Выделить их в особую жанровую группу позволяет доминирующая в плясовом творчестве функция ритмической музыки, которой соответствует структура произведений, система поэтических средств и метрики.

В частушку переходят отдельные фрагменты плясовых песен, наиболее это очевидно в ранних частушечных коллекциях. В дальнейшем содержательный компонент песен и частушек расходится. В плясовых песнях текст вторичен: мотив пляски передается через структуру произведения. В частушке происходит реализация функции в тексте. В плясовых частушках условно выделяются четыре тематических комплекса:

1. Частушки о пляске ("Пойду плясать...", "Топни, нога, ... "Пол пробь...").
2. Вечериночные (подразумевающие исполнение во время пляски).
3. Частушки с ситуациями вольного поведения человека.
4. Иронические характеристики парня, девушки, супостатки.

Процесс реализации функции в тексте связан с изменением способа мышления: усилением субъективизации фольклора, нарастанием реалистических тенденций, ослаблением условности в изображении внутреннего и внешнего мира человека.

Функции ритмической музыки соответствуют структурно-стилистические особенности жанров. Их типологическая близость, генетически обусловленная, доказывается общностью поэтических систем, раскрывающих внешнюю сторону поведения человека. Художественная система отличается упрощенностью, неразработанностью поэтических средств.

На территории Европейского Севера наблюдается идентичность исполнения плясовых песен и - частушек.

Стилеобразующий фактор в плясовой поэзии - ирония. На лексическом уровне плясовые песни и частушки обладают общими лексико-семантическими полями, связанными с человеком и его жилищем, сниженными бытовыми лексемами.

Ритм охватывает все уровни произведения, относящегося к плясовой поэзии. Среди ее структурных элементов преобладают градация, повторы, анафорические и эпифорические константы, углубляющие ощущение ритма. В плясовых частушках сохраняется

несвязанность текста, характерная для наборных плясовых песен.

Рифма - обязательный элемент метрической плясовой системы. В диссертации сделаны статистические исследования рифмы различных видовых категорий частушки (см. таблицы: 6; 7; 8). Они позволяют говорить о том, что в плясовых песнях и частушках, по сравнению с другими жанровыми разновидностями последней, преобладает парная рифма. Ее доминирование подтверждает существование единого корпуса плясовой поэзии.

В заключении подведены итоги исследования, сделаны выводы, отмечено, что история частушки неисчерпана и требует дальнейшего изучения.

В приложении № 1 публикуются тексты из личного архива Дранниковой Н.В., на которые делаются ссылки в диссертации.

В приложении № 2 дается карта Архангельской области в границах XIX-XX вв., на фольклорном материале которой была написана диссертация.

Основное содержание работы изложено в следующих публикациях автора:

1. Генезис необрядовой лирической поэзии // У Соловецкий Международный форум: Архангельск в современном мире / Тезисы докладов. - Архангельск: Изд-во Помор.ун-та, 1993. - С.80-81.

2. Частушки и причитания. Генетические и поэтические аспекты (по материалам Архангельской области) // У Соловецкий Международный форум: Социальная работа и социальное управление / Тезисы докладов. - Архангельск: Изд-во Помор.ун-та, 1994. - С.66-68.

3. К вопросу о изучении поэтики лирических народных песен и частушек в школе // Литература в школе. - М., 1994. - № 5-6. - С.96-98.

4. Причитания как один из генетических источников жанра частушки // Судьбы отечественной словесности XI-XX веков: Тезисы докладов научной конференции молодых ученых и специалистов 20-21 апреля 1994 года. - СПб., 1994. - С.7.

5. Народные лирические песни как творческая основа формирования жанра частушки // Ломоносовские чтения: Тезисы докл. науч. конф. - Архангельск: АГПИ им. М.В. Ломоносова, 1991. - С.71-73.

6. Формирование жанра частушки как закономерный этап в развитии народной поэзии // Ломоносовские чтения: Программа и тезисы науч.конф. 16-19 ноября 1992 г. - Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 1992. - С.30-31.

7. Роль изучения устного народного творчества в формировании будущего учителя-филолога // Проблемы профессиональной подготовки учителя в свете перестройки деятельности системы народного образования: Тезисы докл. науч.конф. 15-16 сентября 1988 г. - Архангельск: АГПИ им. М.В.Ломоносова, 1988. - С.132.

8. Фольклорно-краеведческая работа в воспитании дошкольников // Роль сотрудничества семьи, школы и общественности в повышении эффективности воспитательно-образовательной работы с детьми: Тезисы докл. обл. науч.-практ.конф. - Архангельск, 1989. - С.18.

9. Частушка и скоморошество. Вопросы генезиса и поэтики // Проблемы культуры, языка и воспитания: Сб.науч.тр. - Северодвинск, 1994. - С.10-20.

Подп. к печ. 23.09.94. Объем 1,25 п. л. Зак. 306. Тир. 100

Типография МПГУ имени В. И. Ленина